ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Ноября № 33 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Гуситское движеніе въ первый періодъ его развитія (до смерти Гуса) и участіе въ немъ Пражскаго университета.

(Продолженіе).

Въ тоже самое время, когда чешскій народъ все болѣе и болѣе усиливался и тѣмъ слагалъ основы къ будущимъ метаморфозамъ въ исеиі пражскомъ, и самъ университетъ заботился о расширеніи своихъ правъ и привиллегій, старался поставить себя въ уровень съ своими образцами-Пражскимъ и Болонскимъ университетами. Судопроизводство въ Чехіи состояло, конечно, изъ особо поставленныхъ лицъ, которые часто жили далеко; вызываемымъ на судъ профессорамъ и студентамъ университета приходилось отрываться отъ своихъ обычныхъ занятій иногда на нѣсколько дней, что, конечно, не могло не отражаться вредно на самомъ ходѣ занятій въ университетѣ. Нужно было добиться отъ папы и короля своего собственнаго суда, своей собственной юрисдикціи. Хлопоты объ этой и многихъ другихъ привиллегіяхъ требовали большихъ суммъ отъ университета, такъ что онъ

впалъ неминуемо въ долги. Но это затрудненіе легко было устранено совѣтомъ университета чрезъ увеличеніе поборовъ со всѣхъ членовъ университета—магистровъ, докторовъ, бакалавровъ и студентовъ. Много и другихъ привиллегій добился Пражскій университетъ,—такихъ, какія имѣлись въ другихъ университетахъ, но неимѣлись прежде въ этомъ университетѣ.

Но не смотря на внѣшнее процвѣтаніе Пражскаго университета, затаенная непріязнь между Чешской и нѣмецкой партіями росла все сильнѣе и сильнѣе: видно было, что терпѣніе Чеховъ, при видѣ своеволія нѣмцевъ и злоупотребленій духовенства, все болѣе и болѣе истощалось; долгое затишье, прерываемое иногда незначительными вспышками, грозило разрѣшиться сильной и продолжительной бурей. Но для этого нужно было бросить искру и явиться человѣку, который бы съ самопожертвованіемъ взялся раздуть ее во всепоглощающее пламя. Такой-то искрой и было ученіе Виклефа, такимъ-то человѣкомъ и явился магистръ Янъ Гусъ.

Джонъ Виклефъ, жившій во 2-й половинѣ XIV вѣка, былъ профессоромъ Оксфордскаго университета, пользовавшагося въ то время общеизвѣсностью. Подобно Вальдгаузеру и Миличу, Виклефъ имѣлъ сначала частныя столкновенія съ монахами католическими по вопросамъ вѣры. Но свой полный взглядъ на римско-католическую церковь, на церковь вообще и ея ученіе Виклефъ высказалъ въ особомъ сочиненіи только тогда, когда папа прислалъ по обыкновенію за поборомъ «лепты св. Петра» и послѣ того какъ въ Римской церкви наступилъ періодъ папскаго раскола. Поощряемый королемъ, Виклефъ ревностно взялся за переводъ библіи съ латинскаго языка на Англійскій и написалъ сочиненіе, въ которомъ свой взглядъ на церковь и ея ученіе довелъ до такой крайности, что отрицалъ пресуществленіе Св. Даровъ. Такого смѣлаго шага со стороны Виклефа строго—католическая партія уже не могла перенести равнодушно: въ 1382 г. созванъ былъ въ Лондонѣ соборъ, на которомъ избранные изъ сочиненій Виклефа 24 пункта или положенія были осуждены какъ чисто еретическіе, и самъ Виклефъ вынужденъ былъ оставить свой постъ въ университетѣ.

Но ученіе Виклефа не замедлило появиться и въ Чехіи, оно нашло себѣ здѣсь сочувствіе въ университетской корпораціи и главнымъ образомъ въ лицѣ магистра Яна Гуса [1]). Сочувствію, съ какимъ встрѣчено было ученіе Виклефа въ Прагѣ, много способствовало какъ съ одной стороны то, что Оксфордскій университетъ, членомъ котораго былъ Джонъ Виклефъ, пользовался, какъ мы уже замѣчали, повсемѣстнымъ уваженіемъ, какъ главный интеллектуальный свѣточъ, по выраженію одного изъ нашихъ соотечественниковъ; такъ съ другой стороны много способствовали появленію сочиненій Виклефа и дружескія отношенія между Чехіей и Англіей, особенно усилившіяся со времени женитьбы англійскаго короля Ричарда II на чешской княжнѣ Аннѣ. Прежде всего попали сочиненія Виклефа въ руки профессоровъ Пражскаго университета, и—какъ сочиненія лица авторитетнаго—не замедлили явиться на университетскихъ каѳедрахъ; постановленіе Лондонскаго собора о 24 положеніяхъ Виклефа для Чеховъ не имѣло никакого прямаго значенія. Но все это покажется страннымъ въ виду того, что господствующая въ пражскомъ университетѣ партія была всегда на стражѣ католичества противъ симпатій Чеховъ, а потому и ученіе Виклефа, какъ идущее въ разрѣзъ съ католицизмомъ и подрывающее его, должно бы было встрѣтить сильный отпоръ съ стороны нѣмецкой партіи. Поэтому нужно обратить вниманіе на тогдашнее положеніе уни-

1) Янъ Гусъ родился въ 1369 г. отъ простолюдиновъ родителей въ мѣстечкѣ Гусеницы. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной школѣ. Отца своего Гусъ лишился рано. Когда онъ окончилъ ученіе въ школѣ, мать повезла его въ Пражскій университетъ, захвативъ съ собою, въ подарокъ ректору, живаго гуся и пирогъ. Но на дорогѣ гусь какъ-то распутался и улетѣлъ, что̀ мать Гуса сочла за дурное предзнаменованіе. Во время своего обученія въ университетѣ Гусъ вынужденъ былъ, за недостаткомъ средствъ къ существованію, поступить въ услуженіе къ одному изъ профессоровъ. Въ 1393 г. Гусъ получилъ ученую степень бакалавра свободныхъ наукъ, въ 1394 г.—бакалавра богословія и въ 1396 г.—магистра свободнымъ наукъ.

верситета: канцлеръ университета, архіепископъ Збинекъ былъ явно въ то время на сторонѣ Гуса, должность вице-канцлера занималъ чехъ Николай Лютомышльскій, деканомъ и потомъ ректоромъ былъ самъ Гусъ. Такимъ образомъ главныя нравственныя силы были въ рукахъ Чешской партіи, и не удивительно поэтому, что сочиненія Виклефа нашли себѣ радушный пріемъ въ Пражскомъ университетѣ.

Но не долго пришлось сочиненіямъ Виклефа пользоваться радушнымъ пріютомъ въ Прагѣ: послѣ того какъ Николай Лютомышльскій и Янъ Гусъ оставили свои высокіе посты и мѣста ихъ заняли ученые нѣмецкой партіи, сочиненія Виклефа подвергнуты были гоненію, къ прискорбію великому ихъ сторонниковъ, которые даже въ осужденныхъ Лондонскимъ соборомъ положеніяхъ Виклефа, въ связи съ цѣлымъ сочиненіемъ, видѣли совершенно другой смыслъ, чѣмъ враги Виклефа. Но такого рода взгляды только способствовали къ ожесточенію нѣмцевъ, къ усиленію послѣдними оппозиціи противъ Виклефитства. Изъ мелкихъ частныхъ преній дѣло приняло серьезный оборотъ, такъ что университетъ счелъ нужнымъ примирить споры на общемъ университетскомъ собраніи. И вотъ 28 мая 1403 года, по распоряженію ректора, было устранено собраніе всѣхъ магистровъ Пражскаго университета съ спеціальной цѣлью—сообща постановить то или другое о сочиненіяхъ Виклефа, т. е. читать ли ихъ въ университетѣ или нѣтъ. Нѣмецкая партія постаралась подготовиться заблаговременно къ этому собранію: одинъ изъ ея представителей, Янъ Гюбнеръ, для большаго обезпеченія своей сторонѣ успѣха, выбралъ изъ сочиненій Виклефа, помимо 24 Лондонскихъ положеній еще 21 положеніе, какъ заключающія чисто еретическій смыслъ. Насколько предвзятый интересъ нѣмецкой партіи руководилъ Гюбнеромъ при выпискѣ мыслей изъ сочиненій Виклефа, это видно будетъ изъ нижеприводимыхъ словъ Гуса и Николая Лютомышльскаго, обращенныхъ къ собранію университета. На засѣданіи, письмоводителемъ Ректора были прочитаны во всеуслышаніе 45 вышеупомянутыхъ положеній Виклефа. Въ нихъ говорилось, что *хлѣбъ назначенный для евхаристіи и по освященіи оста-*

ется хлѣбомъ, [1]) что въ Евангеліи ничего не говорится объ установленіи Іисусомъ Христомъ миссы, *что епископъ и священникъ, находясь въ смертномъ грѣхѣ, лишаются на это время благодати и безсильны низводить ее на другихъ* [2]). Много говорилось противъ свѣтской власти духовенства: пользоваться духовенству недвижимымъ имуществомъ, по Виклефу, противно заповѣди Христа. Въ сильныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ говорилось о монашескихъ орденахъ, какъ изобрѣтеніи злой силы. Власть папы, какъ главы церкви и намѣстника Христа, Виклефъ отвергалъ, представляя въ образецъ греческую церковь; Римская церковь, поставляющая и считающая себя выше всѣхъ церквей, по его мнѣнію, не иное что, какъ гнѣздо сатанинское, школа сатаны. Отвергая папскую власть и главенство въ принципѣ, Виклефъ отвергалъ и значеніе папскихъ отлученій, индульгенцій и всего, что не имѣетъ для себя обоснованія въ Священномъ Писаніи. Даже университеты съ своими обычаями не избѣгли порицанія Виклефа: производство въ чины и степени считалъ онъ недостойнымъ истиннаго христіанина.

По прочтеніи выдержекъ изъ сочиненій Виклефа тотчасъ было приступлено къ обсужденію ихъ; и такъ какъ мнѣнія были разнорѣчивы, то необошлось дѣло безъ споровъ: магистръ Николай Лютомышльскій не побоялся въ глаза упрекнуть Гюбнера въ его недобросовѣстности при составленіи 21 положенія, отрицая принадлежность ихъ Виклефу. Гусъ же высказался противъ Гюбнера еще сильнѣе: такіе люди, говорилъ Гусъ, какъ Гюбнеръ, составившій свои собственныя положенія и нагло приписав-

---

1) Это заблужденіе Виклефа отвергавшаго пресуществленіе въ евхаристіи хлѣба въ истинное Тѣло Христово, легло потомъ въ основу ложнаго ученія по тому же предмету нѣмецкихъ реформаторовъ.

2) Такой взглядъ, противный обще-церковному ученію о томъ, что церковь Христова, въ силу крестныхъ заслугъ своего Божественнаго Основателя, можетъ прощать всѣхъ грѣшниковъ, твердо пребываетъ святою и при согрѣшившихъ членахъ, такъ какъ святъ Глава ея, Іисусъ Христосъ, святы и таинства ея, учрежденныя Спасителемъ нашимъ,—былъ высказанъ впервые въ III в. новаціанами и развитъ потомъ до крайнихъ предѣловъ въ IV в. донатистами.

шій ихъ Виклефу заслуживаютъ публичнаго сожженія болѣе, чѣмъ какіе-нибудь поддѣлыватели шафрана, недавно сожженные; поддѣлываніе сочиненій несравненно безнравственнѣе поддѣлыванія шафрана. И Николай Лютомышльскій и Янъ Гусъ стояли за Виклефа только тѣмъ, что отрицали принадлежность Виклефу 21 положенія, составленныхъ Гюбнеромъ, обвиняя послѣдняго въ возмутительной поддѣлкѣ; магистръ же Станиславъ Зноемскій, учитель Гуса, отстаивалъ всѣ 45 положеній, доказывая, что ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ и тѣни еретическаго. Но всѣ эти протесты въ пользу сочиненій Виклефа не помѣшали однако собранію университета постановить рѣшеніе, благопріятное многочисленной, нѣмецкой партіи (Чеховъ тутъ было очень мало). Большинствомъ голосовъ было рѣшено, чтобы ни одинъ членъ Пражскаго университета не распространялъ осужденныхъ 45 положеній, извлеченныхъ изъ собственныхъ сочиненій Виклефа.

Но это рѣшеніе Пражскаго университета или—точнѣе —нѣмецкой партіи его, къ прискорбію нѣмцевъ, осталось неприложеннымъ къ практикѣ, и почитатели Виклефа по прежнему читали и распространяли его сочиненія, не обращая ни малѣйшаго вниманія на постановленіе 1403 года, какъ будто этого постановленія и не существовало. Видя преждевременнымъ свое торжество, строго-католическая партія обратилась чрезъ Пражскій капитулъ къ самому папѣ, тогда Иннокентію VII, прося его принять мѣры противъ распространенія еретическихъ сочиненій Виклефа. Папа не замедлилъ дать предписаніе архіепископу Пражскому Збинку уничтожить распространяющуюся въ Прагѣ ересь. Это происходило въ 1405 году. Збинекъ разсудилъ созвать клиръ всего Пражскаго діоцеза и здѣсь запретить всѣмъ не только распространять положенія Виклефа, но даже и разсуждать о нихъ между собо (1406 г.).

Но и послѣ этого нѣмецкая партія не добилась желаннаго результата. Сочувствіе къ тѣмъ положеніямъ Виклефа, въ которыхъ онъ возставалъ противъ католическаго духовенства и власти папскаго престола, въ средѣ Чеховъ росло со дня на день. Теперь Гусъ начинаетъ выступать на сцену какъ глава протестующей пар-

тіи, не смотря на то, что онъ имѣлъ степень магистра только отъ факультета свободныхъ наукъ, отъ богословскаго же факультета имѣлъ только низшую степень—бакалавра. Мѣстомъ своей дѣятельности Гусъ избралъ главнымъ образомъ Виѳлеемскую часовню, въ которой уже занималъ въ это время должность проповѣдника. Въ его проповѣдяхъ не было и тѣни пристрастія и лицепріятія: для него были равны всѣ сословія и званія безъ исключенія. И народъ Чешскій любилъ слушать проповѣди Гуса: въ убѣжденіяхъ и взглядахъ высказываемыхъ имъ народъ видѣлъ свои собственныя убѣжденія, свои собственные взгляды. Даже католическое духовенство, въ то время какъ Гусъ направлялъ свои обличительныя проповѣди противъ свѣтскихъ высшихъ сословій, приходило въ неописанную радость, во всеуслышаніе заявляя: «устами Гуса глаголетъ Духъ Святый». Но какъ только Гусъ напалъ на папу, на высшее и низшее духовенство, порицая его гордость, корыстолюбіе, симонію и другіе пороки, и проповѣдуя, что духовенство не должно имѣть имуществъ, то все духовное сословіе возстало противъ него и говорило, что дьяволъ вселился въ его тѣло, и назвало его еретикомъ [1]).

Но не смотря на смѣлость Гуса въ его проповѣдяхъ, направленныхъ противъ духовенства, нѣмецко-католическая партія при всемъ своемъ желаніи и стараніи не могла воспрепятствоваат его проповѣднической дѣятельности. Прибѣгло ли бы оно съ жалобой къ представителю духовной власти въ Прагѣ? Но архіепископъ тогдашній Збинекъ чуть не благоговѣлъ предъ Гусомъ и его ученостію, самъ будучи недалекимъ по образованію. Уже одинъ тотъ фактъ, что Гусу поручено было отъ архіепископа проповѣдывать въ синодальныхъ собраніяхъ духовенства, безъ всякихъ словъ говоритъ за то, что Збинекъ смотрѣлъ на Гуса, какъ на образцоваго человѣка. Вздумало ли бы духовенство обратиться съ жалобой на Гуса къ представителю свѣтской власти, къ королю? Но Гусъ былъ оффиціальнымъ духовникомъ королевы Софіи, и при дворѣ королевскомъ было, слѣдовательно, больше

1) Pelcel (у Бильбасова стр. 37).

шансовъ въ пользу Гуса, чѣмъ строго-католическаго духовенства. Духовенство и обращалось—было къ королю Вячеславу, прося его принять надлежащія мѣры противъ дерзкаго проповѣдника, но получило отъ короля такой отвѣтъ, который показалъ, что было бы лучше не обращаться къ королю: «пока магистръ Гусъ проповѣдывалъ противъ насъ—міряпъ», отвѣтилъ духовенству Вячеславъ, «вы радовались тому; теперь же дошла очередь и до васъ,—будьте же довольны и тѣмъ, что вы теперь слышите» [1]). Этотъ отвѣтъ короля служитъ новымъ доказательствомъ дѣйствительности нравственнаго упадка духовенства: король никогда не позволилъ бы себѣ такъ сильно и рѣзко отвѣтить, если бы жалоба была основательна, отъ кого бы она ни предъявлялась. Такое положеніе Гуса только еще болѣе поощряло его къ дальнѣйшей дѣятельности, къ великой досадѣ нѣмецкой партіи. Помимо проповѣднической каѳедры Гусъ начинаетъ раскрывать свои идеи въ особыхъ сочиненіяхъ. Еще въ 1403 г. онъ написалъ трактатъ «O svátosti oltarni», въ которомъ старался доказать, что вѣрующіе *принимаютъ въ евхаристіи Тѣло и Кровь Христову только духовнымъ образомъ* [2]), *) съ помощію вѣры, подобно тому какъ левъ напр. пожираетъ только тѣло человѣка, но души, его оживотворяющей, левъ пожрать не можетъ. Если же допустить, разсуждаетъ Гусъ, что мы имѣемъ самое Тѣло и самую Кровь Христову, то нужно будетъ допустить, что и звѣрь, которому попадетъ какъ-нибудь случайно частица отъ освященныхъ Даровъ, причащается Тѣла и Крови, или какъ выражается Гусъ, можетъ shetiti Boha krestanskeho [4]). Говоритъ въ этомъ трактатѣ Гусъ также и о томъ, *что священникъ, находясь въ смертномъ грѣхѣ, не можетъ низводить благодать* [5]), что и вообще священникъ играетъ въ этомъ роль чисто служебную, а низводитъ благодать самъ Богъ.

---

1) Pelcel (у Бильбасова стр- 37).

2) См. прим. 1. на стр. 20.

*) По этому взгляду Гусъ является предтечею Кальвина.

4) Tomek. Deje university Prazske. dil. 1 odd. II, p. 139.

5) См. прим. 2. на стр. 20.

Какъ посмотрѣли на это сочиненіе Гуса его враги, неизвѣстно, но что и послѣ этого Гусъ остался чистъ въ глазахъ представителей духовенства, это видно уже изъ того, что онъ по прежнему безпрепятственно проповѣдывалъ въ своей излюбленной Виѳлеемской часовнѣ, въ университетѣ по случаю разныхъ торжествъ (напр. въ день памяти кончины короля Карла IV—основателя университета) и въ синодахъ духовенства Пражскаго діоцеза. На незараженныхъ безнравственными интересами Гусъ имѣлъ благотворное вліяніе даже и въ средѣ духовенства: такъ, когда въ 1407 г. на соборѣ духовенства Гусъ въ своей проповѣди доказывалъ, что взиманіе платы за совершеніе таинствъ есть явное еретичество, викарій архіепископскій докторъ Адамъ публично похвалилъ его за это [1]).

Примѣръ проповѣднической дѣятельности Гуса не остался безъ подражанія: голоса проповѣдниковъ противъ безнравственной жизни духовенства и уклоненія Римской церкви отъ своихъ чисто христіанскихъ задачъ, основанныхъ на евангельскомъ благовѣстіи, начинаютъ теперь раздаваться на разныхъ концахъ города. Особенно выдвигались на этомъ поприщѣ магистры: Станиславъ Зноемскій, Стефанъ Палечъ и Якубекъ Стржибрскій (z Stribra). Но изъ всѣхъ проповѣдниковъ послѣ Гуса особенно выдавался послѣдній изъ поименованныхъ нами, Якубекъ Стржибрскій. Онъ развивалъ въ своихъ проповѣдяхъ ту мысль, что все зло, всѣ безпорядки въ Римской церкви имѣютъ свой корень въ свѣтской власти духовенства, въ его поземельныхъ владѣніяхъ. Для доказательства этой своей мысли Якубекъ сравниваетъ современное ему состояніе Римской церкви съ состояніемъ ея въ то забытое время, когда духовенство католическое чуждо еще было мысли о свѣтскомъ господствѣ, и чрезъ это сравненіе приходитъ къ тому выводу, что духовенство, чтобъ водворить миръ и согласіе и возвыситься въ нравственной жизни и во мнѣніи своихъ пасомыхъ, должно отказаться отъ всякой свѣтской власти. Всѣ 45 положеній Виклефа получили въ проповѣдяхъ Якубека полнѣйшую санкцію.

---

1) Tomek. Deje university Prazske, die. I. odd. II. p. 140.

Такимъ образомъ появленіе въ Чехіи сочиненій Виклефа и послѣдовавшее за этимъ осужденіе 45 положеній, выбранныхъ изъ его сочиненій, только вывело Гуса и его партію изъ замкнутаго положенія; Виклефъ какъ бы открылъ имъ уста, своими сочиненіями прояснилъ имъ ихъ собственные взгляды. Подобно тому какъ и Виклефъ въ своихъ сочиненіяхъ не обошелъ и университетовъ съ ихъ обычаями. Гусъ и его приверженцы не щадили въ своихъ проповѣдяхъ и членовъ университета. Изъ этихъ-то проповѣдей мы можемъ себѣ составить понятіе о томъ, чѣмъ руководилось и чтó преслѣдовало большинство изъ поступающихъ въ Пражскій университетъ. Духовенство, какъ видно изъ проповѣдей Стефана Колинскаго и самого Гуса, поступало въ университетъ или затѣмъ, чтобы, пользуясь званіемъ студента, дозволять себѣ разные безчинства, или же, если не такъ, съ расчетами исключительно корыстолюбивыми и честолюбивыми; но такихъ, которые поступали бы въ университетъ изъ любви къ наукѣ и ради пользы церкви и государства,—такихъ было очень мало. «Сколько богослововъ», говоритъ Гусъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, «которые хотятъ пріобрѣтать знанія, лишь бы только другіе про нихъ знали, они подобны тѣмъ, которые, какъ говоритъ Спаситель, любятъ первыя мѣста на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ, и привѣтствія на торгу, и чтобъ ихъ называлъ народъ учитель, учитель»[1]). Весьма естественно, что подобныя рѣчи, направленныя уже противъ университета и его внутренней жизни, не могли быть пріятны большинству докторовъ и магистровъ, узнававшихъ въ обличаемыхъ Гусомъ и его приверженцами самихъ себя. Для магистровъ—нѣмцевъ, внѣшне преслѣдующихъ интересы католичества,—для нѣмцевъ, мнящихъ о себѣ, какъ о призванныхъ господствовать въ чужой землѣ, подчинить туземцевъ своему произволу, онѣмечить чеховъ,—проповѣди Гуса и его приверженцевъ были личнымъ оскорбленіемъ. А такъ какъ не могло ускользнуть отъ ихъ глаза и то, что эти проповѣди появились не безъ вліянія сочиненій Виклефа, то для нѣмецкой пар-

1) Tomek. Dêje university Pražské, dil. I, p. 142.

тіи въ университетѣ не безинтересно было, чтобы постановленіе относительно 45 положеній Виклефа въ 1403 г. не оставалось только на бумагѣ, но чтобы строго исполнялось и на дѣлѣ. Въ 1408 г. 20 мая въ университетѣ Пражскомъ, именно въ коллегіи Nationis, снова устроется собраніе магистровъ для обсужденія о сочиненіяхъ Виклефа. Засѣданіе состояло изъ Чеховъ, изъ которыхъ выдвигались уже извѣстные намъ Янъ Гусъ, Станиславъ и Петръ Зноемскіе, Якубекъ Стржибрскій; всѣ они доказывали, что осужденіе 45 положеній Виклефа въ 1403 г. было сдѣлано совершенно несправедливо, такъ какъ всѣ эти положенія имѣютъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ за какой ихъ осудили. Вслѣдствіе этого и было постановлено на этомъ собраніи, чтобы ни одинъ членъ Пражскаго университета не распространялъ положеній Виклефа въ еретическомъ, ложномъ, возбуждающемъ соблазнъ смыслѣ (in sensibus eorum haereticis, aut erroriis aut skandalosis). Такое постановленіе подтверждало повидимому майское постановленіе 1403 года, но на самомъ-то дѣлѣ это была горькая насмѣшка надъ врагами Виклефитства, доказывающая, что Чехи начали уже ясно сознавать свое превосходство надъ нѣмецкой партіей.

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго въ области религіозно-нравственной жизни на Волыни.

(Изъ воспоминаній и разсказовъ моего отца).

(Продолженіе).

2. Уніятскія деньги изъ-за Днѣпра на церковной землѣ въ Полонномъ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда послѣдніе представители латиноунитства должны были оставить предѣлы Сѣвернаго края, Черниговской и Полтавской губерніи, три брацишка изъ базиліанъ бѣжали изъ подъ Чернигова, захвативши съ собою большія деньги золотою и серебрянною моне-

тою, а также и множество разныхъ дорогихъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ. Перебравшись тайкомъ черезъ Днѣпръ, они также секретно пробирались по Волыни тогда только что присоединенной къ Россіи, держа путь за границу, въ Галицію.

По дорогѣ оо. базиліане заѣхали къ одному Полонскому священнику, еще не успѣвшему принять православіе, о. Тр—чу. На этотъ разъ они должны были пробыть на одномъ мѣстѣ долгое время, потому что одинъ изъ брацишковъ заболѣлъ смертельно. Такъ какъ это было лѣтомъ, то чтобы удобнѣе скрыться отъ властей предержащихъ, брацишки помѣстились въ клунѣ, сирѣчь въ овинѣ о. Тр—ча. Чрезъ нѣсколько времени больной брацишекъ тамъ же и умеръ... А между тѣмъ полиція провѣдала о бѣглецахъ и съ часу на часъ собиралась накрыть ихъ. Объ этомъ узнали брацишки чрезъ одного изъ своихъ, который, переодѣваясь въ крестьянское платье, ежедневно отправлялся въ мѣстечко за провизіей и для развѣдокъ.

Перепуганные на смерть такимъ положеніемъ дѣла, оставшіеся въ живыхъ базиліане обратились къ Тр—чу съ предложеніемъ принять на храненіе всѣ ихъ деньги и сокровища съ тѣмъ, что если они возвратятся къ нему чрезъ извѣстное время, то онъ долженъ будетъ отдать имъ половину полученнаго, а если не возвратятся, то все поступитъ въ его полное владѣніе.

Другаго подобное предложеніе покорило бы сразу. Но о. Тр—чъ испугался его едвали не болѣе, чѣмъ базиліане отъ преслѣдованій полиціи, и не только отказался отъ всякихъ денегъ, но торопилъ базиліанъ убраться по добру по здорову изъ своей усадьбы, чтобы самому не нажить бѣды. Въ тѣ поры, какъ извѣстно, трупъ неизвѣстнаго человѣка, найденный на чьей либо землѣ, служилъ хозяину источникомъ неисчислимыхъ хлопотъ и испытаній... А тутъ еще лежитъ трупъ бѣглаго базиліанина. Пойдутъ спросы, не переодѣтый ли то дезертиръ? Тогда и самъ попадешь въ тюрму, а то, пожалуй, и дальше...

Базиліане не спорили, и просили у Тр—ча дозволить имъ остаться по крайнѣй мѣрѣ до ночи, чтобы удобнѣе уйти. Съ захожденіемъ солнца они первымъ дѣломъ стали

отпѣвать покойника. Оказалось, что между ними былъ одинъ іеромонахъ, были и священныя одежды, такъ что все совершено было по чину. Одинъ служилъ, а другой пѣлъ. Потомъ они разгребли въ одномъ углу овина солому, выкопали здѣсь яму и въ оной погребли умершаго въ мантіи и въ монашескомъ клобукѣ, и это мѣсто завалили соломой.

Объ этомъ впослѣдствіи разсказывалъ слуга Тр—ча, котораго базиліане за нѣсколько злотыхъ подговорили помогать имъ въ погребеніи своего брацишка.

Похоронивши умершаго, базиліане спровадили слугу спать, подъ тѣмъ предлогомъ, что сами немедленно выйдутъ со двора. За симъ сейчасъ же выкопали въ другомъ углу овина новую яму, сложили въ нее значительную часть денегъ и другихъ серебряныхъ и золотыхъ вещей, и засыпавши яму землею, также завалили ее соломой, и отправились въ путь, оставивши своего покойника на стражѣ у закопанныхъ сокровищъ. Отсюда брацишки заѣхали къ другому Полонскому священнику С—скому (въ Полонномъ тогда было болѣе 10 ти священниковъ), который оказался сговорчивѣе, взялъ у базиліанъ значительную часть денегъ,—и гонимые злою судьбой странники двинулись въ дальнѣйшій путь.

Прошли годы; нашъ отецъ былъ уже взрослымъ мальчикомъ, какъ однажды къ отцу его явился невѣдомый старикъ, прося дозволенія переночевать у него. Первымъ вопросомъ старика, какъ только онъ расположился, было:

— Такъ ли въ усадьбѣ стоятъ всѣ зданія, какъ было прежде?

Къ сожалѣнію, ему должны были отвѣтить, что многое переиначено, нѣкоторыя постройки перенесены совершенно на другія мѣста, такъ какъ, по случаю бывшихъ раззореній отъ русскихъ войскъ, наводнявшихъ въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка землю Волынскую, почти вся усадьба священническая тогда была построена вновь [1]). Тогда пришлецъ началъ допрашивать:

— Не знаетъ ли кто по крайней мѣрѣ, гдѣ стоялъ главный столбъ разрушеннаго овина?

---

[1]) Объ этомъ раззореніи имѣются оффиціальныя свѣдѣнія въ документахъ бывшей Полонской, Кресто-воздвиженской церкви.

За симъ, запасшись кой какими свѣдѣніями, онъ отпросился ночевать въ новый овинъ: Но едва ли онъ заснулъ здѣсь хоть сколько нибудь. Когда на другой день пошли будить его къ завтраку, то не нашли его со всѣмъ. За то весь почти овинъ былъ изрытъ лопатой вдоль и поперекъ, хотя по всѣмъ признакамъ видно было что старикъ ничего не нашелъ.

Утромъ того же дня старикъ былъ у С—скихъ и здѣсь тоже наводилъ справки, на счетъ денегъ, оставленныхъ базиліанами. Но самаго старика—священника, принявшаго деньги не было въ живыхъ, а дѣти отговаривались, что ничего не знаютъ. Такъ старый пришлецъ и ушелъ ни съ чѣмъ.

Уходя впрочемъ онъ не выдержалъ и на прощаніе признался, что приходилъ, *по порученію*, искать клада, зарытаго базиліанами. Но что послѣдовавшія на усадьбѣ Кресто-воздвиженской церкви новыя постройки помѣшали ему узнать мѣсто, гдѣ были спрятаны сокровища. Отъ чего онъ и тамъ не нашелъ ничего.

Теперь на томъ мѣстѣ священническій огородъ, и не только о главномъ столбѣ, о которомъ допрашивалъ старикъ, но даже о существовавшихъ здѣсь постройкахъ нѣтъ и помину.

Должно быть крѣпко сторожитъ заповѣдныя сокровища погребенный базиліанинъ. И кто знаетъ, достанутся ли онѣ когда нибудь въ руки человѣческія?

Народъ говоритъ впрочемъ, что въ одно время деньги *горѣли*, показывая мѣсто своего существованія. Но тогда не нашлось охотника отыскать ихъ. А теперь и деньги поумнѣли разомъ съ людьми; *не горятъ*.

3. Зачумленная Попова каплица въ лѣсу.

Въ концѣ XVIII вѣка священникомъ Кресто-воздвиженской церкви въ Полонномъ былъ о. Василій Ко—скій, наслѣдовавшій приходъ свой отъ отца. Этотъ парохъ, державшійся тогда еще уніи, или вѣрнѣе сказать, принадлежавшій, приписанный къ уніи, какъ видно изъ документовъ церковныхъ, былъ строгимъ ревнителемъ древлеотеческаго православнаго обряда, вслѣдствіе чего между

прочимъ, снабжая свою церковь богослужебными книгами, онъ всѣ таковыя пріобрѣталъ не въ Почаевѣ, откуда въ то время запасались книгами всѣ уніятскія церкви на западѣ Россіи, а изъ Кіева православнаго.

Кстати нѣсколько словъ о бывшемъ положеніи уніи въ мѣстечкѣ Полонномъ. Оно было во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно оригинально. Не смотря на самыя тщательныя изслѣдованія, намъ не удалось открыть никакого слѣда о существованіи ея въ народѣ не только въ приходѣ отцовскомъ, но и въ другихъ приходахъ м. Полоннаго. Старики, которыхъ спрашивали мы по этому предмету, отвѣчали, что они помнятъ, какъ нѣкоторые изъ ихъ батюшекъ ходили безъ рясы, брили бороды, но чтобы унія какая была въ Полонномъ, не знаютъ. А между тѣмъ по документамъ значится, что большая часть изъ 13 ти приходовъ, бывшихъ въ Полонномъ, изъ коихъ шесть уцѣлѣли доселѣ, основаны князьями Любомірскими въ самое время уніи, по благословенію уніатскихъ Волынскихъ епископовъ Ѳеодосія и Сильвестра Лубѣнецкихъ, Кипріана Стецкаго и др.

Когда мы обратились за рѣшеніемъ этого вопроса къ покойному отцу нашему, то онъ объяснялъ все это вліяніемъ князей Любомірскихъ, тѣмъ что не принадлежа сами къ фанатическимъ поборникамъ лалиноунитства, они не только не рисковали, но и другимъ не позволяли затрогивать религіоныя чувства своихъ подданныхъ, оставляя ихъ жить въ праотеческой вѣрѣ, какъ жили съ поконъ вѣку. Отъ того, хотя de jure унія и существовала въ Полонномъ, но de facto она не коснулась народа, такъ что когда послѣдовало возсоединеніе уніятовъ на Волыни, Полонскіе крестьяне безпрекословно сдѣлались православными, неподозрѣвая даже, что они когда нибудь были другой вѣры.

Къ разряду такихъ же de jure уніятскихъ, но въ сущности православныхъ священниковъ въ Полонномъ принадлежалъ и о. Василій Ко—скій.

Не смотря на то, онъ оставилъ по себѣ въ мѣстечкѣ самую мрачную память, и вотъ по какому случаю.

Въ концѣ XVIII вѣка въ Полонномъ свирѣпствовала страшная чума, занесенная на Волынь войсками

Суворова на обратномъ пути ихъ изъ Турціи. Народъ умиралъ не десятками, а сотнями въ день. Кто оставался въ живыхъ, тѣ бѣжали, куда попало. Но особенно много бѣглецоиъ спасалось отъ заразы въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Полонному. За ними со страху убѣжалъ и о. Василій и поселился въ пяти верстахъ отъ Полоннаго въ церковномъ хуторѣ, оставивши свою паству въ мѣстечкѣ на произволъ судьбы.

Много ль, долго ль жилъ бѣжавшій пастырь въ своемъ убѣжищѣ, неизвѣстно. Но злая болѣзнь, свирѣпствовавшая въ жилыхъ мѣстахъ, проникла и въ лѣса и перваго поразила здѣсь несчастнаго о. Василія. Умирая вдали отъ людей, онъ самъ лишился того, на что осудилъ своихъ прихожанъ самочиннымъ удаленіемъ, т е. умеръ безъ исповѣди и послѣдняго напутствія въ таинствѣ тѣла и крови Христовой.

Смерть эта произвела потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ, кто узналъ объ ней. Но она же, говорятъ, была и какъ бы искупительною жертвою за другихъ. По кончинѣ о. Василія чума стала ослабѣвать и вскорѣ совершенно прекратилась. Послѣ этого нашлись люди, которые рѣшились предать тѣло умершаго пастыря землѣ. Но зная, что онъ умеръ не по христіански, не дерзнули отправить его на общее кладбище, а погребли его тутъ же въ лѣсу, и не просто въ лѣсу, а на границѣ, между церковнымъ хуторомъ и прилегающимъ къ нему помѣщичьимъ лѣсомъ.

Кто не знаетъ, что значитъ въ малороссіи и украинѣ быть погребеннымъ *на границѣ*, тому скажемъ, что такъ погребаютъ только самоубійцъ и прочихъ тяжкихъ грѣшниковъ, умершихъ *безъ покаянія*.

Такъ народъ отмстилъ въ простотѣ сердца своего бѣглому своему пастырю... Хотя потомъ родные и отпѣли о. Василія на могилѣ его по христіанскому обряду, и даже поставили надъ этою могилою *каплицу*, т. е. часовню, но это нисколько не помогло покойнику въ общемъ народномъ мнѣніи. Досужія головы понасочиняли про эту часовню множество самыхъ разнообразныхъ легендъ, такъ что не только ночью, но и днемъ не многіе рѣшались проѣзжать или проходить мимо ея въ одиночку.

Теперь на могилѣ о. Василія каплицы нѣтъ, но сама могила еще высоко поднимается надъ землею, служа и доселѣ еще предметомъ страха для простолюдиновъ, неискусившихся въ борьбѣ со всякими страхами.

4. Нѣчто о нищенскихъ ассоціаціяхъ слѣпцовъ, находившихся въ Полонномъ и его окрестностяхъ.

И теперь еще, благодареніе Господу, у насъ нѣтъ пролетаріата въ полномъ европейскомъ смыслѣ этого слова. Имѣешь рабочія руки, хочешь работать, — дѣло всегда найдется, а съ дѣломъ и кусокъ насущнаго хлѣба. Въ старые же годы нищими только и были калѣки, слѣпцы, да еще старые люди неспособные къ работѣ. Интересно, что нищенство, у насъ напр. на Волыни, такъ непосредственно соединено было съ понятіемъ старческой немощи что словомъ *дідъ*—дѣдушка и доселѣ называютъ всякаго нищаго, будь онъ калека или слѣпой, или мальчишка лѣтъ пяти—шести. Въ отличіе отъ старыхъ нищихъ маленькихъ нищихъ называютъ только уменьшительнымъ именемъ: *дідокъ*...

Но особенною привиллегіей на западѣ Россіи всегда пользовались слѣпые, обрекаемые на нищету самою природою. Имъ былъ всегда, какъ и доселѣ, первый кусокъ хлѣба, когда они являлись въ домъ за милостынею; имъ предоставлялось лучшее и болѣе видное мѣсто у порога церковнаго; для нихъ собственно и строились при церквахъ такъ называемые *шпитали*, т. е. госпитали, гдѣ содержались цѣлые десятки слѣпцовъ на мірскія подаянія.

Такого рода положеніе слѣпцовъ не могло не отразиться на ихъ жизни и взаимныхъ отношеніяхъ между собою. Самыя общежитія ихъ въ госпиталяхъ требовали отъ нихъ извѣстнаго органическаго устройства, гдѣ бы были старшіе и младшіе, распорядители и исполнители для внутренняго и внѣшняго шпитальнаго порядка и благочинія. Сначала старшихъ въ госпиталяхъ назначала сама община, содержавшая госпитали на свои средства, и въ особенности приходскіе священники, какъ главные распорядители церковнаго хозяйства и приходской благотворительности. Но потомъ слѣпцы начали мало по малу

выходить изъ подъ чужой опеки, въ особенности когда вслѣдствіе разныхъ экономическихъ и другихъ условій шпитали стали давать слѣпцамъ только помѣщеніе, предоставляя имъ самимъ заботиться о пищѣ и прочихъ потребностяхъ жизни своимъ собственнымъ умомъ — разумомъ.

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ тѣ шпитали по преимуществу процвѣтали, которые имѣли во главѣ своей болѣе умныхъ и расторопныхъ распорядителей. Какъ во всякомъ человѣческомъ обществѣ, такихъ людей сначала выбирали, а потомъ они и сами забирали власть въ руки, старясь въ тоже время расширить предѣлы этой власти до возможныхъ предѣловъ, какъ въ порядкѣ самоуправленія, такъ и въ географическомъ, если такъ можно выразиться, отношеніи. Мало по малу такимъ образомъ стали появляться центральные шпитали съ могучимъ владыкой во главѣ, которымъ подчинялись другіе меньшіе шпитали. При этомъ старшой обыкновенно получалъ наименованіе *Цихмистра* со всѣми полномочіями самодержавной власти въ своей средѣ, а остальные вожаки меньшихъ шпиталей назывались старостами, десятниками, и т. д.

По разсказамъ покойнаго отца, такой цихмистеръ, когда отецъ былъ еще мальчикомъ, жилъ въ Петропавловскомъ госпиталѣ въ мѣстечкѣ Полонномъ, имѣя подъ своею властію меньшіе госпитали въ сосѣднихъ мѣстечкахъ Мирополѣ, Лабунѣ, Рогачевѣ, и др. Главнымъ условіемъ каждаго цихмистерства слѣпцовъ было то, чтобы никто изъ другаго цихмистерства не имѣлъ права просить милостыню въ районѣ, принадлежащемъ этому цихмистерству. Виновные въ нарушеніи этого порядка были строго преслѣдуемы всею компаніею слѣпцовъ извѣстнаго цихмистерства, и въ случаѣ, когда попадались въ руки одного изъ старостъ, а тѣмъ паче цихмистра, то поплачивались нерѣдко самыми тяжкими побоями и увѣчьями доводившими иныхъ до смерти, особенно когда они не имѣли порядочной суммы, чтобы откупиться.

Чтобы принадлежать къ тому или другому цихмистерству, слѣпой долженъ былъ вносить въ извѣстные сроки цихмистру и старостамъ опредѣленную плату деньгами

или натурой, т. е. хлѣбомъ, калачами и пр. За то заплатившій извѣстную пеню считался полнѣйшимъ господиномъ въ своей области и профессіи какъ на счетъ сбора милостыни, такъ и на счетъ содержанія пособниковъ другихъ слѣпцовъ и т. п. Въ сущности это былъ тотъ же откупъ, только со всѣми безпощадными крайностями, безъ всякаго контроля и полнѣйшимъ самоуправствомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Но особенно оригинальное явленіе въ этого рода ассоціяхъ, по разсказамъ покойнаго отца, составляли такъ называемые *Лобури*. Это были слѣпые и зрячіе служки или вѣрнѣе сказать паріи у важнѣйшихъ слѣпцовъ, набираемые большею частію изъ безпріютныхъ сиротъ или бездомныхъ калекъ, а въ иныхъ случаяхъ и нарочито краденные на большихъ ярмаркахъ или въ безлюдныхъ селахъ въ жаркую пору лѣтнихъ работъ, когда дѣти одни остаются дома безъ призора родительскаго. За скудное содержаніе свое у привиллигированнаго слѣпца они должны были ежедневно или въ извѣстные сроки приносить ему опредѣленную подачку изъ денегъ, хлѣба, фруктовъ, яицъ, полотна, и пр. и пр. Призываетъ хозяинъ Лобура примѣрно въ Субботу, и пересчитывая по пальцамъ, говоритъ ему:

— Щобъ къ такому то дню ты принесъ мнѣ торбу хліба, два злота грошей, копу яицъ, на рубахъ двѣ—три полотна и т. д. Ступай, иначе не являйся. Знаешь, я шутить не умѣю.

Чтобы покрѣпче зарубить на носу несчастнаго грозное велѣніе, большая часть хозяевъ тутъ же давали своему лобуру солидную встрѣпку и отпускали въ міръ.

Не диво, что лобури подобнаго рода были истиннымъ бичемъ для народа. Если онъ не добудетъ всего опредѣленнаго ему, то кромѣ страшныхъ побоевъ его ожидала еще ужасная голодуха въ теченіи многихъ и многихъ дней, искалѣченіе членовъ, даже ослѣпленіе, если онъ зрячій и пр. И вотъ является такой лобуръ въ домъ просить милостыню, и спачала скромно съ молитвою упрашиваетъ дать ему копіочку, кусочокъ сальця, каваломокъ хлібця, полотенця грішне тіло прыкрыты, и т. д.

Народъ зналъ лобурей и давалъ имъ что могъ, лишь бы они убирались по добру по здорову. Но горе было тѣмъ, которые не хотѣли или не могли удовлетворить всѣмъ желаніямъ просящихъ. Лобуръ сначала принимался ругаться немилосердо, потомъ грозилъ, а потомъ растянется у порога и начнетъ корчиться и ревѣть до того, что иные готовы были снимать послѣднюю рубаху, лишь бы избавиться отъ нахаловъ. Когда же и эти средства не позволяли лобурамъ собирать опредѣленную подачку, то они немедля приступали къ воровству, и крали безусловно все, что только ни попадалось имъ подъ руки.

Въ особенности страдали бѣдные поселяне, когда лобури наѣзжали въ села цѣлыми бандами. Тогда положительно не было отъ нихъ спасенія. Вслѣдствіе этого случалось не рѣдко, что то или другое село заранѣе заключало условіе съ вожаками лобурей и выдавало имъ опредѣленную пеню, лишь бы они не напускали своей оравы въ село.

Для вящшаго успѣха у всѣхъ слѣпцовъ, принадлежащихъ къ извѣстному цихмистерству, а въ особенности у лобурей былъ свой самостоятельный языкъ, нѣсколько словъ изъ котораго мы сохранили въ своей памяти. Такъ напримѣръ *итургиць* значило: скачи; *чи мытыть, чи палахтыть?* значило: взошло ли солнце или нѣтъ? *Око Боже* значило солнце, и т. п. [1]).

Само собою разумѣется, что при такихъ порядкахъ всѣ вожаки слѣпцовъ, цихмистры, старосты и К° жили припѣваючи, располагая громаднѣйшими суммами въ пользу себя и своего семейства, потому что вожаки эти были вообще женаты, имѣли многихъ дѣтей и пристроивали ихъ всегда къ лучшимъ семействамъ въ качествѣ мужей, женъ, и т. п. Но верхъ радости для вожаковъ подобнаго рода было, когда у нихъ раждались слѣпые сыновья, или таковые лишались глазъ по какому либо случаю. Это

---

[1]) Языкъ этотъ, конечно, погибъ навсегда вмѣстѣ съ погибшими ассоціаціями слѣпцовъ. Но отъ чего бы теперь не изучатъ воровскаго языка по крайней мѣрѣ въ нашихъ столицахъ? Въ немъ столько, какъ извѣстно, оригинальнаго и самобытнаго.

Авторъ.

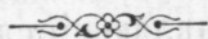
были наслѣдники власти и всего достоянія своихъ отцовъ, а потому ихъ и воспитывали по всѣмъ условіямъ цихмистерской науки, не щадя для этого никакихъ средствъ, въ томъ числѣ и самыхъ тяжкихъ побоевъ, въ особенности когда требовалось изгнать всѣ проблески добрыхъ чувствъ, проявляющіеся въ сердцахъ этихъ наслѣдниковъ. Отца увѣряли многіе компетентные люди, что нѣкоторые завзятые слѣпцовскіе цихмистры нарочито ослѣпляли своихъ сыновъ, чтобы воспитать въ лицѣ ихъ достойныхъ себѣ наслѣдниковъ. И по свидѣтельству преданія, никто изъ цехмистровъ этого рода не отличался такою жестокостію и силою своей власти, какъ цихмистры вступившіе въ права свои по праву наслѣдія.

Изъ множества слышанныхъ нами фактовъ приведемъ фактъ, прекрасно свидѣтельствующій, какъ заразительно нищенство. Одинъ цихмистеръ въ Полонномъ выдалъ свою дочку за сына зажиточнаго крестьянина въ томъ же мѣстечкѣ. Пока шла свадьба, святья кутили на пропалую другъ съ другомъ, доколѣ, къ концу концовъ, крестьянинъ не допился до того, что совершенно подпалъ вліянію и власти цихмистра. Тогда цихмистеръ началъ подговаривать свата оставить хозяйство и отправиться съ нимъ нищенствовать. А чтобы не откладывать дѣла въ длинный ящикъ, рѣшено было сдѣлать пробу въ одномъ изъ ближайшихъ селъ, гдѣ крестьянинъ долженъ былъ разыгривать роль провожатаго у пана цихмистра. Ремесло это такъ понравилось крестьянину, что вскорѣ онъ началъ пропадать по цѣлымъ недѣлямъ съ цихмистромъ, странствуя съ нимъ за милостынею. Когда же сынъ дознался въ чемъ дѣло, то останавливать отца было уже поздо. Въ одинъ день, когда сынъ, слѣдя за дѣйствіями отца, замѣтилъ, что тотъ съ цихмистромъ пошелъ въ огородъ въ высокопоростую коноплю, то подкравшись къ нимъ, увидѣлъ, что отецъ шилъ собственноручно себѣ громаднѣйшую торбу, т. е. суму, съ которою потомъ не разставался до смерти.

Замѣчательно, что, по убѣжденію народному на Волыни, никто изъ лобурівъ и поводырей не оканчиваетъ жизни естественною смертію. Оно и понятно, когда въ силу того же убѣжденія, слѣпцы у своихъ поводырей и лобу-

рівъ выбиваютъ останні вздухи, т. е. отбиваютъ побоями легкія. Болѣзнь, отъ сего происходящая, въ народѣ именуется *ядухами*.

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись текущихъ событій.

Православіе въ юго-западномъ краѣ. Между чехами, живущими въ приходахъ Волынской губерніи, идетъ борьба за устройство своей церкви. Тѣ изъ нихъ, которые находятся подъ вліяніемъ пасторовъ, тяготѣютъ къ протестантству, но другіе, состоящіе подъ руководствомъ священника с. Глинска, Ровенскаго у., не чуждаются мысли о присоединеніи къ православію... Многіе изъ нихъ уже приняли православную вѣру.

Еще любопытнѣе свѣдѣнія изъ Литовской епархіи. Тамъ отношенія православнаго духовенства къ латинскому и къ римско-католикамъ нигдѣ не выступали въ какой либо рѣзкой формѣ столкновеній и вражды, несмотря на заносчивый тонъ ксендзовъ и ихъ ближайшихъ приспѣшниковъ, шляхты. Простой же народъ римско-католическаго исповѣданія чуждъ всякой вражды къ православнымъ священникамъ и къ православному населенію, за исключеніемъ немногихъ приходовъ, гдѣ православные живутъ единицами въ католической массѣ, и гдѣ изъ присоединившихся въ 60 годахъ не мало есть упорствующихъ въ желаніи возвратиться въ латинство и поддерживаемыхъ въ этомъ ксендзами. Католическій епископъ открыто миропомазывалъ такихъ лицъ и въ городѣ Вильнѣ, и особенно во время своей поѣздки по епархіи. Вообще въ послѣднее время болѣе и болѣе замѣчается отчужденности и холодности католиковъ къ православнымъ: католикъ рѣдко зайдетъ въ православный храмъ, рѣже попроситъ священника отслужить обѣдню или молебенъ; ксендзы задерживаютъ смѣшанные браки невыдачею предбрачныхъ свидѣтельствъ, не говоря уже объ убѣжденіяхъ не вступать въ союзъ съ православными. Въ мѣстностяхъ съ сильно преобладающимъ латинскимъ населеніемъ слышатся жалобы на старшинъ, урядниковъ и писарей католиковъ въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ къ православнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ тайныя польскія школы

съ враждебнымъ Россіи преподаваніемъ. Такихъ школъ появилось особенно много со времени конкордата съ римскою куріею.

Преосвященный минскій также свидѣтельствуетъ о духовенствѣ своей епархіи, что оно благоразумно держитъ себя въ отношеніи къ римско-католикамъ, отчего между тѣми и другими непріятныхъ отношеній не бываетъ. Духовенство убѣждено, что только путемъ мира и правды пріобрѣтается прочное и полное торжество православной церкви. Послѣдствіемъ такого отношенія служитъ то, что многіе изъ католическаго населенія приглашаютъ православное духовенство для освященія пасхи, освященія домовъ и полей; нѣкоторые обращаются и за погребеніемъ умершихъ и крестятъ своихъ дѣтей по обрядамъ православной церкви; женщины приходятъ въ 40 день послѣ родовъ въ церковь, для принятія очистительной молитвы, и обращаются съ просьбою за совершеніемъ молебствій; были случаи совершенія таинства елеосвященія надъ больными. Католичество особенно сильно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣздовъ Минскаго, Слуцкаго, Пинскаго, Новогрудскаго, Борисовскаго, Игуменскаго и Бобруйскаго. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ, при посѣщеніяхъ ихъ преосвященнымъ, католики собирались въ большомъ числѣ въ православные храмы, выстаивали до конца службы, слушали поученія преосвященнаго, подходили къ нему подъ благословеніе и видимо усиливались положить на себѣ крестное знаменіе по православному. По фанатически настроенное дворянство употребляетъ всѣ мѣры не только къ удержанію своихъ отъ сближенія съ православіемъ, но и къ совращенію православныхъ тайными подстрекательствами.

Религіозно-нравственное состояніе возсоединенныхъ приходовъ Холмско-Варшавской епархіи не вездѣ было одинаково, хотя въ общемъ болѣе чѣмъ прежде удовлетворительно. Въ приходахъ Люблинской губерніи возсоединившіеся болѣе и болѣе укрѣпляются въ православіи, и число посѣщающихъ церкви прихожанъ съ каждымъ годомъ увеличивается, чему въ значительной степени способствуютъ церковно-приходскія братства и стеченіе народа даже изъ отдаленныхъ мѣстностей на храмовые праздники, при крестныхъ ходахъ, въ гор. Холмъ, поселокъ Лѣсно и въ нѣкоторыя другія мѣста, а также совершаемое ежегодно паломничество возсоединенныхъ прихожанъ къ святымъ мѣстамъ въ гор. Кіевѣ и Почаевѣ. Въ Сѣдлецкой и Сувалкской губерніяхъ состояніе дѣла православія также не остается, сравнительно съ прежнимъ, безъ улучшенія, несмотря на неблагопріятныя къ тому условія. Осо-

бенный вредъ православію наносятъ агитаторы изъ крестьянъ, руководящіе упорствующихъ. При постоянныхъ возбужденіяхъ и подстрекательствахъ со стороны противниковъ православія они прямо выдаютъ себя за католиковъ, открыто посѣщаютъ костелы празднуютъ латинскіе праздники, а въ православные работаютъ, не крестятъ дѣтей и не погребаютъ усопшихъ по православному обряду. Упорство ихъ доходитъ до того, что они не исполняютъ распоряженій правительства относительно актовъ гражданскаго состоянія. Агитаторы эти извѣстные въ средѣ народа подъ названіемъ бискуповъ, ксендзовъ и тому подобныхъ, и всѣ вышли изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, хотя теперь стали богаче самихъ зажиточныхъ. Кромѣ агитаціи, вожаки исполняютъ обязанности священниковъ и рапространяютъ въ народѣ разныя безцензурныя брошюры заграничнаго и мѣстнаго изданія, направленныя противъ православія, а также устраиваютъ вечернія собесѣдованія и чтенія, въ латино-польскомъ духѣ. На сколько пропаганда агитаторовъ дѣйствительна, можно видѣть изъ массы незаконныхъ сожительствъ, прикрываемыхъ названіемъ «краковскихъ браковъ». Такихъ браковъ въ Сѣдлецкой губерніи существуетъ до 2,365 и въ Люблинской до 72. Римско-католическое духовенство, по присущей ему враждѣ и ненависти ко всему русскому и православному, направляетъ свои дѣйствія къ тому, чтобы унизить значеніе православнаго духовенства и подорвать довѣріе еще неокрѣпшихъ въ вѣрѣ сыновъ православной церкви. Такимъ образомъ, несмотря на мирное настроеніе православнаго духовенства, оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ не можетъ избѣгнуть непріязненныхъ отношеній съ римско-католическимъ духовенствомъ.

Выраженіе Высочайшаго сочувствія къ дѣлу образованія дочерей священнослужителей. Почетнымъ попечителемъ Братства Св. Равноапостольной Маріи, высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Московскимъ, по случаю освященія храма во вновь устроенномъ домѣ Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища, 17 октября, отъ имени членовъ Братства, училищнаго совѣта и воспитанницъ была послана Государынѣ Императрицѣ, Августѣйшей Покровительницѣ Братства, слѣдующая телеграмма:

«*Гатчина. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.*

«Устройство Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища, имѣющаго счастіе состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ

Вашего Величества, закончено нынѣ торжественнымъ освященіемъ храма въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Члены Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, члены училищнаго совѣта и 250 воспитанницъ училища, вознесши горячія молитвы ко престолу Всевышняго о здравіи и благоденствіи Государя Императора, Августѣйшей Покровительницы училища и всего Царствующаго Дома, повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества вѣрноподданническія свои чувства.

«Іоанникій, митрополитъ Московскій.»

Въ отвѣтъ владыка митрополитъ имѣлъ счастіе получить слѣдующую телеграмму:

«Благодарю искренно ваше высокопреосвященство за отрадную вѣсть объ окончательномъ устройствѣ Маріинскаго епархіальнаго училища и отъ всего сердца желаю успѣха во святомъ дѣлѣ воспитанія дочерей священнослужителей на радость и утѣшеніе ихъ родителей и пекущихся о благѣ ихъ членовъ какъ Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины такъ и училищнаго совѣта. Дѣтей же мысленно благословляю».

«МАРІЯ».

Языкъ преподаванія Закона Божія въ прибалтійскихъ русскихъ училищахъ. По словамъ латышской газеты Baltijas Wehstnesis, въ мѣстныхъ русскихъ училищахъ, по сіе время ученики-лютеране, состоящіе почти исключительно изъ Латышей и Эстонцевъ, обучались своему Закону Божію на нѣмецкомъ языкѣ; нынѣ, согласно рѣшенію высшаго учебнаго начальства, опредѣлено чтобы лютеранскіе законоучители въ прибалтійскихъ русскихъ школахъ преподавали свой предметъ на языкахъ туземцевъ: латышскомъ или эстонскомъ.

Клеветы Нѣмецко-протестантской печати противъ Россіи по поводу перехода Эстовъ и Латышей въ Православіе. Заграничная Нѣмецко-протестантская печать не скупится на сообщеніе ужаснѣйшихъ небылицъ, чтобы только представить все движеніе туземцевъ къ духовной эмансипаціи отъ рабства нѣмецкихъ пасторовъ, какъ результатъ страшныхъ насилій со стороны русскаго правительства. Изъ Берлина сообщаютъ «Новостямъ», что на дняхъ въ нѣсколькихъ провинціальныхъ газетахъ появилось даже воззваніе представителей пасторальнаго совѣта прусской Саксоніи о назначеніи чрезвычайнаго богослуженія и всенароднаго молебствія по поводу гоненій, воздвигнутыхъ въ Россіи, въ прибалтійскомъ краѣ, противъ лютеранъ... Это воззваніе, рисующее

чрезвычайно мрачными красками положеніе лютеранской церкви въ Россіи, разсчитано, конечно, на то легковѣріе, съ которымъ, благодаря многолѣтнимъ инсинуаціямъ германской печати противъ Россіи, тамъ уже издавна привыкли встрѣчать всякое досужее измышленіе, способное набросить тѣнь на Россію. Однако, воззваніе пасторальнаго совѣта любопытно для насъ въ томъ отношеніи, что по тѣмъ ужасамъ, о которыхъ въ немъ горестно повѣствуется, можно судить, на какую гнусную ложь и злонамѣренныя искаженія истины способны иные изъ нашихъ прибалтійскихъ поставщиковъ сенсаціонныхъ новостей для нѣмецкихъ газетъ. По этому воззванію, для котораго, якобы, фактическій матеріалъ, очевидно, сфабрикованъ въ самомъ прибалтійскомъ краѣ, можно судить, какія рискованныя, хотя вполнѣ, можно надѣяться недѣйствительныя средства пускаются въ ходъ кликой высокомѣрныхъ бароновъ и пасторовъ, чтобы только затормозить непріятное имъ святое дѣло.

Славянское направленіе чеховъ. Славянское направленіе между чехами усиливается съ каждымъ днемъ, а вопросъ о принятіи чешскимъ народомъ славянскихъ буквъ и о введеніи въ чешскихъ церквахъ богослуженія на славянскомъ языкѣ пріобрѣтаетъ съ каждымъ разомъ больше сторонниковъ. Это обстоятельство ужасно обезпокоило пражскаго корреспондента «Дзенника Познаньскаго», который въ одной изъ послѣднихъ своихъ кореспонденцій выражаетъ опасеніе, какъ бы чехи не перешли толпой въ православіе, стоящее въ нѣкоторой связи съ гуситскими преданіями и могущее въ чешскомъ народѣ пустить глубокіе корни, такъ какъ между чехами вовсе нѣтъ такого католическаго фанатизма, какимъ отличаются поляки.

Ограниченіе правъ штундистовъ. По словамъ «Нов. Вр.», на дняхъ послѣдовало распоряженіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, воспрещающее штундистамъ занимать выборныя сельскія должности.

Англійскій миссіонеръ среди евреевъ. Въ Варшаву прибылъ на дняхъ англійскій миссіонеръ Рибедъ (Rebead), который отправляется въ Виленскую и Ковенскую губерніи для распространенія христіанскаго ученія среди евреевъ. Миссіонеръ этотъ посѣщалъ Сѣверо-Западный край уже два или три раза, но, какъ передаетъ «Kurj. Warsz.», всегда его проповѣди оказывались безсильны побороть упорство еврейскаго фанатизма. Въ предъидущую поѣздку Рибеду удалось обратить «одного» еврея въ христіан-

ство, и миссіонеръ рѣшился взять новообращеннаго съ собой въ Англію, но «новый» христіанинъ оказался старымъ плутомъ и обокралъ мистера Рибеда во время обратнаго путешествія изъ Россіи въ Англію. Миссіонеръ оказался въ крайне затруднительномъ положеніи, и только благодаря содѣйствію постороннихъ лицъ ему удалось возвратиться въ Англію.

Смѣта расходовъ по вѣдомству Св. Синода на 1887 годъ. По газетнымъ извѣстіямъ, Святѣйшій Синодъ внесъ въ государственный совѣтъ проектъ смѣты доходовъ и расходовъ на будущій годъ. По этому проекту предполагаются въ 1887 году ассигновать слѣдующія суммы: 1) на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства миссіи и миссіонеровъ—6.388,800 руб. 2) На улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній—1,748,000 р. 3) На содержаніе духовныхъ консисторій и правленій—646,300 рублей. 4) На содержаніе архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ и викарныхъ епископовъ—791,462 руб. 5) на содержаніе лавръ и монастырей—402,472 руб. и 6) на содержаніе православныхъ духовныхъ учрежденій заграницей—173,000 руб. Весь кредитъ, испрашиваемый Св. Синодомъ, превышаетъ 11 милліоновъ рублей. Независимо отъ этого государственный совѣтъ разрѣшилъ недавно причислить къ спеціальнымъ средствамъ Св. Синода остатки изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства и запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.

Открытіе въ Кронштадтѣ памятника Пахтусову. Изслѣдователю острова Новой Земли, подпоручику корпуса флотскихъ штурмановъ П. К. Пахтусову 19 октября торжественно, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, депутацій, войскъ и мѣстныхъ гражданъ, открытъ памятникъ въ Кронштадтѣ. Пахтусовъ оказалъ огромныя заслуги въ установленіи великаго сѣвернаго пути между Сибирью и Европой. Кромѣ того, онъ обогатилъ своими изслѣдованіями отечественную географію и естественную исторію, и способствовалъ экономическому оживленію нашего бѣднаго сѣвера.

75-ти лѣтній юбилей Александровскаго Лицея. 19 Октября Императорскій Александровскій Лицей воспитавшій много замѣчательныхъ людей Россіи, праздновалъ 75-ти лѣтній юбилей.

Протоіерей К. Як. Никольскій (некрологъ). С.-петербургское духовенство понесло тяжкую утрату въ своей средѣ. 24

октября, въ Ливадіи скончался придворный протоіерей и сакеларій Ксенофонтъ Яковлевичъ Никольскій, справлявшій 24 ноября прошлаго года 50-лѣтній юбилей своей службы. Окончивъ курсъ однимъ изъ первыхъ магистровъ въ здѣшней академіи, покойный былъ рукоположенъ во священники 24 ноября 1835 года и опредѣленъ къ Троицкой больше-охтенской церкви. 16 августа 1841 г. онъ переведенъ законоучителемъ въ Пажескій корпусъ, а 2 сентября 1863 года назначенъ къ Высочайшему двору. 1 декабря 1877 года награжденъ митрою и 6 мая 1884 года—орденомъ св. Анны 1-й степени. К. Яков. сопровождалъ во многихъ путешествіяхъ въ Бозѣ почившихъ Императора Александра II и Императрицу Марію Александровну.

Протоіерей С. Ив. Зерновъ (некрологъ). Москва потеряла въ послѣдній мѣсяцъ 4-хъ именитыхъ протоіереевъ изъ коихъ С. Ив. Зерновъ выдѣлялся особенно обширною и плодотворною дѣятельностью. Братство Св. Николая благодаря неустанной дѣятельности покойнаго, принесло и продолжаетъ приносить громадную пользу, давая возможность получать образованіе сотнямъ дѣтей и сиротамъ небогатаго духовенства.

Процвѣтаніемъ своимъ Братство всецѣло обязано покойному, который съ особой горячностью и любовью относился къ дѣламъ учрежденія и слѣдилъ за его развитіемъ, какъ отецъ слѣдитъ за развитіемъ нѣжно любимаго имъ сына. Къ прискорбію, неумолимая смерть пресѣкла жизнь распорядителя Братства за нѣсколько дней до празднованія послѣднимъ двадцать первой годовщины своего существованія. Наканунѣ еще своей кончины, покойный работалъ приготовляя отчетъ къ печатанію, причемъ высказывалъ предчувствіе, что ему не удастся самому лично прочесть отчетъ. Грустному предчувствію суждено было осуществиться. Покойный скончался во время литургіи при освященіи домовой церкви въ Епархіальномъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, вслѣдствіе приступа грудной жабы. Отпѣваніе совершилъ Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій съ однимъ изъ викаріевъ, 5-ю Архимандритами, протопресвитеромъ и 40 протоіереями и священниками, въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ Москвы. Народа собравшагося поклониться праху покойнаго было до 30 тысячъ.

А. В. Головнинъ (некрологъ). 4 ноября скончался въ Петербургѣ членъ Государственнаго Совѣта, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Але-

ксандръ Васильевичъ Головнинъ. Покойный былъ сынъ извѣстнаго мореплавателя адмирала Василія Михайловича Головнина, прославившагося своими путешествіями въ Японію, гдѣ онъ просидѣлъ въ плѣну два года (1811—1813 г.).

Умершій А. В. Головнинъ родился въ 1815 г. и первоначальное воспитаніе получилъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, которому онъ сопутствовалъ въ его путешествіяхъ на Востокъ.

Въ 1859 году А. В. Головнинъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и статсъ-секретари, а 6 января 1862 года назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ должности этой онъ дѣятельно занялся реформой школьнаго дѣла въ Россіи и началъ съ введенія новаго устава въ университетѣ (уставъ 1863 года). 26 апрѣля 1866 г. А. В. Головнинъ оставилъ постъ министра, сохранивъ званіе члена Государственнаго Совѣта.

каждый годъ съ пересылкой. Годы 1874, 1877, 1878, 1879 и 188 по 7 рублей съ пересылкой. Годъ 1881 (съ двумя книжками «Сѣ верныхъ Цвѣтовъ и большимъ портретомъ Екатерины Великой по 8 рублей. Остальныя годовыя изданія «Русскаго Архива вышли изъ обыкновенной продажи.

Предметная роспись «Русскому Архиву за первыя 20 лѣт изданія (1863—1882) продается тамъ же по **одному** рублю с пересылкой.

Составитель и издатель «Русскаго Архива»

Петръ Бартеневъ.

ИСТОРІЯ ПОЛЬШИ,

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ,

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ.

Въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу книг составленная покойнымъ Иваномъ Григорьевичемъ Кулжинским —«**Исторія Польши,**» на русскомъ языкѣ, (первое издан было въ 1864 г.). Въ видахъ распространенія здравыхъ полит ческихъ идей о польскомъ вопросѣ, основанныхъ на историч ской правдѣ, весьма желательно, чтобы означенная книга пол чила самое широкое распространеніе въ русскомъ обществѣ.

«При составленіи этой исторіи, говоритъ авторъ въ пред «словіи, было обращено всевозможное вниманіе на соблюден «безпристрастія, исторической правды и хладнокровія. Въ самы «опасныхъ для хладнокровія и безпристрастія мѣстахъ составите «исторіи всегда обращался къ подлинному тексту польски «историковъ, хронографовъ, этнографовъ, и не говоря ничего о «самого себя, излагалъ событія словами польскихъ писателей».

Исторія Польши Ивана Кулжинскаго имѣетъ около дву сотъ страницъ. Цѣна за каждый экземпляръ этой книги, съ п ресылкою, **одинъ руб. сер.** Подписчики изданія «Благовѣст на 1887 г. получатъ «Исторію Польши» безплатно.

Всѣ гг. подписчики благоволятъ адресоваться съ своими тр бованіями «Исторіи Польши» или на «Благовѣстъ» *) исключ тельно: въ г. Харьковѣ, въ Редакцію изданія «Благовѣстъ», Большой Панасовской улицѣ, домъ Оберемка, № 27.

---

*) Органъ религіозныхъ и патріотическихъ интересовъ; выходитъ двумя вы сками ежемѣсячно. Цѣна на годъ пять руб. сер., на полгода три руб. сер. пересылкою. «Исторія Польши» высылается безплатно только годичнымъ под счикамъ изданія «Благовѣстъ».

ПОДПИСКА на 1887 ГОДЪ.

Съ 1885 года издается въ Москвѣ, безъ предварительной цензуры,

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

«ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ».

24 №№ ВЪ ГОДЪ.

Это совсѣмъ не дѣтскій журналъ, а филантропическій: названіе журнала имѣетъ въ виду *благотворительную помощь нуждающемуся дѣтству*, **какъ основу всей общественной благотворительности**

ВЪ ПРОГРАММУ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

I. Отд. Распоряженія Правительства и отдѣльныхъ вѣдомствъ и учрежденій, съ передовыми статьями.

II. Отдѣлъ **«Общества попеченія о неимущихъ дѣтяхъ въ Москвѣ»**, котораго журналъ состоитъ органомъ, обнимающій и труды Съѣзда Московскихъ Благотворительныхъ Учрежденій.

III. **Литературный отдѣлъ**, посвященный главнымъ образомъ разработкѣ вопросовъ общественной благотворительности, имѣющій затѣмъ цѣлію представить постепенно возможно полную картину современныхъ благотворительныхъ учрежденій русскихъ и заграничныхъ, и наконецъ въ томъ-же отдѣлѣ непрерывно ведутся четыре хроники: Обозрѣніе иностранной литературы и журналистики по предметамъ общественной благотворительности,—Обозрѣніе русской литературы и журналистики,—Хроника иностранной,—и Хроника русской благотворительности въ послѣднюю входитъ еще особый отдѣлъ—обзоръ благотворительности по духовному вѣдомству подъ названіемъ—Хроника епархіальной благотворительности.

IV. **Отд. Смѣсь**, гдѣ помѣщаются всѣ мелкія статьи по предметамъ программы и текущія извѣстія.

V. **Отд. Объявленія**—въ составѣ журнала исключительно по предметамъ общественной благотворительности, и на обертке исключительно книжныя, о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Сроки выхода журнала—два раза въ мѣсяцъ—15 и 30 числа каждаго мѣсяца.

СОДЕРЖАНІЕ. Гуситское движеніе въ первый періодъ его развитія (до смерти Гуса) и участіе въ немъ Пражскаго университета (продолженіе). Изъ прошлаго въ области религіозно-нравственной жизни на Волыни (продолженіе). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 32 Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 11-го Ноября 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Ноября 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.